International Scientific and Practical Conference Samarkand Institute of Economics and Service
Vol. 1 Issue 1 | pp. 268-272 **| ISSN:** XXXX-XXXX
Available online @ https://globalconf.net/index.php/samisi

Article

Влияние Процессов Приватизации На Модель Устойчивого Экономического Развития: Финансирование И Инвестиции При Переходе К Зелёной Экономике

Юсупов Шерзод Абдусаламович*[1]

1. старший преподаватель, The Oxus University

Abstract: В статье исследовано влияние процессов приватизации на устойчивое экономическое развитие, в частности на финансирование и инвестиционную деятельность на этапе перехода к зелёной экономике. В исследовании использованы зарубежная и отечественная литература, нормативно-правовые документы и методы сравнительного анализа. Результаты показывают, что приватизация сама по себе не увеличивает зелёные инвестиции: её эффект в большей мере зависит не от смены собственника, а от состояния рыночных институтов, чёткости экологических требований и уровня развития финансовых инструментов. В статье предложены меры по включению экологических обязательств в приватизационные договоры, развитию рынка зелёных облигаций и расширению государственно-частного партнёрств.

Keywords: приватизация, зелёная экономика, устойчивое развитие, инвестиции, финансирование, переходный период, государственно-частное партнёрство.

Citation: Абдусаламович , Влияние Процессов Приватизации На Модель Устойчивого Экономического Развития: Финансирование И Инвестиции При Переходе К Зелёной Экономике. International Scientific and Practical Conference Samarkand Institute of Economics and Service 2026, 1(1), 268-272Received: 12th Oct 2026
Revised: 26th Oct 2026
Accepted: 30th Oct 2026
Published: 22th Nov 2026

Copyright: © 2026 by the authors. Submitted for open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

За последнее десятилетие взгляды на экономический рост заметно изменились. Если раньше главным показателем считались темпы роста, то сегодня не менее важным стал вопрос о том, не достигается ли этот рост за счёт природных ресурсов и окружающей среды. Поэтому концепция устойчивого развития, сформулированная в докладе комиссии Брундтланд в 1987 году [1], всё прочнее входит в состав экономической политики. Зелёная экономика при этом воспринимается как один из самых распространённых путей практической реализации этой идеи.

Для стран с переходной экономикой, в том числе для Узбекистана, задача ещё сложнее. С одной стороны, приватизация отраслей с высокой долей государства призвана повысить эффективность и привлечь частный капитал. С другой стороны, для снижения экологической нагрузки во многих отраслях (энергетике, коммунальных услугах, сельском хозяйстве и промышленности) требуются крупные

долгосрочные инвестиции. Как именно эти два процесса, то есть приватизация и зелёный переход, влияют друг на друга, до сих пор изучено недостаточно.

Научные споры об эффективности приватизации ведутся давно. Мегинсон и Неттер [2] показали, что на приватизированных предприятиях, как правило, растут рентабельность и производительность, тогда как Джанков и Мюррелл [3] отметили, что в странах с переходной экономикой результат зависит не столько от формы собственности, сколько от институциональной среды. Эстрин и соавторы [4] также зафиксировали, что предприятия, перешедшие к иностранным инвесторам, работали эффективнее, а у предприятий, перешедших к внутренним собственникам, результат был слабее. Однако большинство этих работ сосредоточено на финансовой эффективности; экологические результаты и зелёные инвестиции освещены значительно меньше.

Что касается зелёной экономики, в докладе ЮНЕП [5] она определяется как экономика, которая повышает благосостояние людей и снижает экологические риски, при этом подчёркивается необходимость совместного направления государственных и частных инвестиций. Европейский зелёный курс [6], в свою очередь, служит примером сочетания жёсткого нормативного давления и финансовых стимулов. В Узбекистане принята стратегия перехода к зелёной экономике на 2019–2030 годы [7]; в «Стратегии развития 2022–2026» [8] также рядом поставлены задачи сокращения государственного участия в экономике и обеспечения экологической устойчивости.

Таким образом, в научной литературе видна лакуна: связь между приватизацией и зелёным финансированием чаще всего рассматривается в рамках отдельных тем. **Цель исследования** состоит в том, чтобы определить влияние приватизационных процессов на объём и направленность финансирования и инвестиций при переходе к зелёной экономике и на этой основе выработать практические предложения. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: систематизировать теоретические подходы; выявить каналы влияния приватизации на зелёные инвестиции; сопоставить зарубежный опыт и отечественную практику; сформулировать предложения.

Материалы и методы

Исследование основано на качественном и сравнительном анализе. В качестве источников данных использовались: (1) научные статьи об эффективности приватизации и переходной экономике, опубликованные в международных журналах; (2) документы ЮНЕП, Европейской комиссии и других международных организаций по зелёной экономике; (3) нормативно-правовые акты Республики Узбекистан в сфере приватизации и зелёной экономики; (4) официальные статистические данные.

В ходе анализа применялись следующие методы: системный анализ и синтез, сравнительный анализ (между странами Европейского союза, опытом переходного периода в Центральной и Восточной Европе и практикой Узбекистана), анализ содержания нормативных документов и их группировка. При оценке влияния приватизации на зелёное финансирование за основу были взяты три критерия: объём инвестиций, их направленность (доля экологически полезных проектов) и разнообразие источников финансирования.

Следует оговориться, что в исследовании не строилась эконометрическая модель на основе выборочных данных. Причина в том, что в Узбекистане по

приватизированным предприятиям пока недостаточно открытых и сопоставимых рядов данных об экологических инвестициях. Поэтому выводы следует оценивать как результат сравнительно-качественного анализа.

Результаты

Во-первых, анализ показал, что влияние приватизации на зелёные инвестиции можно проследить как минимум по четырём каналам.

Первый канал — **привлечение капитала**. При ограниченном государственном бюджете крупные проекты в энергетике, водоснабжении и переработке отходов трудно финансировать только за счёт государственных средств. Если привлечён стратегический инвестор, вероятность прихода современных ресурсосберегающих технологий высока. Второй канал — **эффективность управления**: частная собственность, как правило, усиливает контроль над затратами, что повышает заинтересованность в мерах по сокращению расхода энергии и сырья. Третий канал — **риск краткосрочной прибыли**. Если частный собственник не связан экологическими обязательствами, он может откладывать зелёные инвестиции, окупающиеся в долгосрочной перспективе, а то и выбирать путь экономии на экологических затратах. Четвёртый канал — **развитие финансового рынка**: когда приватизация сопровождается размещением акций на бирже, рынок капитала расширяется и создаётся почва для таких инструментов, как зелёные облигации.

Во-вторых, сравнительный анализ показал, что результат сильно зависит от качества институтов в стране. В государствах Европейского союза, особенно в странах Центральной Европы, прошедших переходный период, приватизация проводилась вместе с экологическими нормами и сильной системой контроля. Согласно литературе, это положительно сказалось на технологическом обновлении предприятий. В условиях же слабых экологических требований приватизация почти не способствовала снижению промышленного загрязнения.

В-третьих, что касается практики Узбекистана, в последние годы начаты масштабные реформы по сокращению доли государства, обновлению системы управления государственными активами и стимулированию частного сектора. Одновременно приняты стратегия перехода к зелёной экономике и программы развития возобновляемой энергетики. Однако анализ нормативных документов показал, что программы приватизации и зелёного перехода во многом ведутся раздельно, то есть чётких обязательств по экологическим показателям в приватизационных договорах пока применяется мало.

В-четвёртых, анализ источников финансирования показал, что главным ограничением для зелёных проектов остаётся нехватка долгосрочных недорогих ресурсов. Внутренняя банковская система ориентирована в основном на краткосрочное и среднесрочное кредитование, а рынок зелёных облигаций и других специальных инструментов только формируется. Поэтому крупные зелёные проекты по-прежнему опираются на займы международных финансовых институтов, гранты и государственные гарантии.

Канал влияния	Положительное направление	Риск
Привлечение капитала	Современные технологии, крупные проекты	Инвестор выбирает только быстро окупаемые проекты
Эффективность управления	Сокращение расхода ресурсов	Экономия на экологических затратах

Рыночные институты	Зелёные облигации, рынок капитала	Недостаточная глубина рынка
Социальный аспект	Новые рабочие места	Сокращение занятости при реструктуризации

Обсуждение

Полученные результаты говорят о том, что к приватизации нельзя подходить упрощённо. Точка зрения «частная собственность автоматически эффективна и экологична», как и позиция «приватизация наносит экологический вред», не подтверждаются имеющимися данными полностью. Вывод Джанкова и Мюррелла [3] о решающей роли институтов можно подтвердить и при анализе зелёного финансирования: одно и то же изменение формы собственности даёт совершенно разный результат в разной институциональной среде.

Второй важный аспект — время. Зелёные инвестиции, как правило, имеют длительный срок окупаемости, а приватизация часто привлекает инвесторов, ожидающих быстрого финансового результата. Это противоречие можно разрешить только на уровне договора: экологические и технологические обязательства должны быть частью условий продажи. В противном случае государство, продав предприятие, может потерять и сами экологические проблемы, и возможность их решить.

В-третьих, сравнительный опыт показывает, что роль государства полностью не исчезает. На примере Европейского союза [6] видно, что зелёный переход осуществляется через сочетание нормативных требований, налоговых стимулов и совместного использования общественных средств. Следовательно, и после приватизации государство должно оставаться активным регулирующим и стимулирующим актором. Для Узбекистана это особенно актуально, поскольку рыночные институты ещё находятся на этапе формирования.

Необходимо отметить и ограничения исследования. Во-первых, из-за нехватки открытых данных на уровне предприятий по экологическим инвестициям количественная оценка не проводилась. Во-вторых, результаты зарубежного опыта нельзя напрямую перенести на условия Узбекистана. В дальнейших исследованиях целесообразно провести эконометрическую оценку на основе данных на уровне предприятий по конкретным отраслям (например, энергетике или коммунальным услугам).

На основе анализа можно сделать следующие предложения:

1. При приватизации объектов стратегического значения включать в договоры купли-продажи измеримые обязательства по экологическим показателям (отходы, энергоэффективность, расход воды) и обеспечивать независимый мониторинг их выполнения.
2. Развивать рынок зелёных облигаций и других специальных финансовых инструментов, оказывая приватизированным предприятиям методическую и правовую поддержку при их выпуске.
3. Расширить механизмы государственно-частного партнёрства для проектов зелёной инфраструктуры, чётко распределяя риски между государством и инвестором.

4. Ввести порядок открытой публикации экологической отчётности приватизированных предприятий.

5. Связать меры по смягчению социальных последствий приватизации (занятость, переобучение кадров) с созданием новых рабочих мест в «зелёной» сфере.

Заключение

Исследование показало, что влияние приватизации на устойчивое экономическое развитие и переход к зелёной экономике неоднозначно. Она может стимулировать зелёные инвестиции через приток капитала и технологий, повышение эффективности управления и развитие финансового рынка, однако при отсутствии экологических обязательств и сильных институтов сохраняется риск того, что долгосрочные экологические цели окажутся подчинены краткосрочным интересам получения прибыли.

Главная задача для Узбекистана — проводить политику приватизации и зелёного перехода не обособленно, а в тесной связи. Для этого необходимо включать экологические требования в условия приватизации, развивать зелёные финансовые инструменты и расширять государственно-частное партнёрство. Предложенные подходы можно использовать при дальнейших реформах и разработке соответствующих программ.

Список литературы

[1] World Commission on Environment and Development, Our Common Future. Oxford, U.K.: Oxford Univ. Press, 1987.

[2] W. L. Megginson and J. M. Netter, "From state to market: A survey of empirical studies on privatization," J. Econ. Lit., vol. 39, no. 2, pp. 321–389, Jun. 2001.

[3] S. Djankov and P. Murrell, "Enterprise restructuring in transition: A quantitative survey," J. Econ. Lit., vol. 40, no. 3, pp. 739–792, Sep. 2002.

[4] S. Estrin, J. Hanousek, E. Kočenda, and J. Svejnar, "The effects of privatization and ownership in transition economies," J. Econ. Lit., vol. 47, no. 3, pp. 699–728, Sep. 2009.

[5] United Nations Environment Programme, Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. Nairobi, Kenya: UNEP, 2011.

[6] European Commission, "The European Green Deal," COM(2019) 640 final, Brussels, Belgium, Dec. 2019.

[7] Постановление Президента Республики Узбекистан № ПК-4477 «Об утверждении Стратегии перехода Республики Узбекистан к «зелёной» экономике на период 2019–2030 годов», Ташкент, Узбекистан, 4 окт. 2019 г.

[8] Указ Президента Республики Узбекистан № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы», Ташкент, Узбекистан, 28 янв. 2022 г.